

— ВОТ ГОВОРЯТ. — вступает в разговор тихо и незаметно отец Егор Ефимович, — что Иван наш всему шахтерскому роду Сизых головой приходится. Спору нет — четверых братьев он к этому делу прихотел.

— В Новосибирске эшелон расцепили. Одна часть была отправлена без задержки на запад, а их, человек 150, повернули в Кузбасс.

— Шахты будут строить, — объявляли новобранцам. Тылу тоже нужны были бойцы — развертывалось наступление на «Зыряновской». Заломилась она Ивану большой водой и... журавлями — рядом было болото. Большие, сильные птицы, пролетевшие над освобожденной землей, трубы о близкой, желанной победе..

Встретил победу Сизых уже на «Абакинской второй». Та смена до сих пор в памяти: и сияющий мастер Бухаров, принесший радостную весть, и окружавшие его растроганные ребята, и замолчавшие вдруг электросверла, и неожиданно захлестнувшая выработку песня.

Пришел на шахту и самый младший из братьев — Сергей. Нелегко ему доспалась подземный «спикер» в бригаде старшего брата.

В одиночку из выработок додроги проходникам преградил метан. Решали прорубить молотками. Вначале порода хитрила, стальные пики плясали по ней, как по металлу. Но когда приловчились, дело пошло на лад. Штурм увенчался успехом: в один из месяцев они отмахали 120 метров.

На группу Ивана засверкал второй орден Ленина. Казалось бы, что еще надо человеку? Но Иван Егорович не из тех, кому слава и почеты застилают глаза. Работа под землей приучила его к зоркости. Вот почему, когда бригада перебралась на вторую «Абакинскую», Иван Егорович задумался: «Почему, собственно, рекорды ставить и работать по-ударному можно только на новых шахтах? А реконструкция чем хуже? Потоком волевым с братьями, с ветеранами, бригадами и молодежью. Сошли со том, что попробовать стоит. Так в Новокузнецком шахтостроительном управлении родилась идея скоростной проходки рудного дворца на новом, нулевом горизонте.

Готовились к ней тщательно, всякая мелочь бралась на учет. В один из первых дней штурма кто-то из проходчиков, похлопав по груди забоя рукой, шутя сказал:

— Крепка внутри земли, видно, ничем не боялась. Ну, как, бригадир, взялся?

Иван Егорович улыбнулся — ему по душе боевое настроение товарищей.

Темп работы начал изо дня в день. В один из суток ударного месяца они пришли и уложили 120 кубометров бетона. В управлении не поверили, сам начальник спустился в забой, однако цифру менять не пришлось.

В Новокузнецком шахтостроительном управлении фотографии бригады возвращаются со смены. Бросается в глаза на снимке одна любопытная деталь: у рубашек многих горняков короткие рукава.

— Интересно было, — говорит Сергей, — и странно. Любая выработка гранитной пещерой казалась.

Раскрыть и познать тайны этого неведомого мира помогли ему братья. Пришли они его на место бу-

зых с улыбкой объясняет этот «маскарад»:

— Длинные рукава мешать стали: то путовица отворяется, то общая заворотится. Вот и применили инсталляцию...

За один месяц тогда бригада прошла и забетонировала 2207 кубометров в свету, установив новый ресурсский рекорд.

Тесно стало признанным скороходам у себя дома, и бригада Сизых перебралась

— Что-то у тебя, Сергей,

— Длинные рукава мешали стать: то путовица отворяется, то общая заворотится. Вот и применили инсталляцию...

За один месяц тогда бригада прошла и забетонировала 2207 кубометров в свету, установив новый ресурсский рекорд.

Сергей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

гей Егорович, — поверху прокладывать электролинию первого-наперво пришло. Четыре с лихим километром ее оказалось не легче, чем любая скоростройка страны.

На Есауловке из донимала вода. Она больше занималась откачкой, чем уходами, однако метр за метром продвигались вперед к новым угольным запасам.

За десятую пятилетку бригада прошла без малого семьдесят километров — на целых десять больше пла-на, несмотря на то, что сечение выработок увеличилось. Так на груди у Сер-

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

ПОСТИЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Пятнадцатилетним приехал Иван Гуляев из деревни и поступил в Кузнецкий металлургический техникум, а затем — в Сибирский металлургический институт. На КМК получили рабочую зашку — прошел путь от третьего подручного до стеллажара. Досконально узел производство, приобрел уверенность — качеством, необходимое воинам коллектива. Помимо, как непросто было преодолеть скованность, впервые выступить перед большой аудиторией с предложением по улучшению работы.

Товарищи избрали его парторгом бригады, а потом секретарем партийной организации цеха. Много лет коммунисты доверяют ему эту должность, думают, потому, что человек он

доброжелательный, умеет работать с людьми. Ему интересен и убеленный сединами ветеран, и юный выпускник ГИТУ. Он не считает себя способен просить тебя о семье, о планах на будущее. Доверяя другим, он в то же время стремится сам успеть вперед: и конца ночной смены дождаться, и узнать, как она прошла, и на рапорте скромному стеллажару скрупульно выступить с инициативой «В год ХХVI съезда КПСС — на одной тонны незаказанной продукции, работать без брака и аварий». И хотя скептики были, почин поддержали, именем Ивана Гуляева предложили вспомнить поэмы «Ни одной тонны стали без шибера» (в то время новая для КМК технология разливки стали), итоги инициативы взяли на вооружение весь коллектив. Активисты, и поговорить с бракоделом или прогулщиками, и побывать в подшефной школе и детском саду. И всегда есть польза от его личного участия, от его неуемности. Школьники, например, помогают цеху убрать урожай на отведенном участке, дети в красном уголке выступают с концертом, каждый рабочий в цехе чувству-

ется свою ответственность за каждую тонну стали.

В год пятидесятилетнего юбилея комбината коллектив машиностроительного цеха занимал первые места в соревновании на предприятиях, в районе, а также с металлургами Никитского Тагила, Магнитки и Запсиба. Коммунисты Абрамсона, Петренко, Казаков, Гореверов, Седойкин, Демьянин, Горинов были удостоены государственных наград. Стеллажару Сорокину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Успех Гуляева, я считаю, в том, что он действует как настоящий партийный работник: занимается не только технологией, оборудованием и другими находящимися в компетенции специалистов вопросами, а и воспитанием людей, повышением их духовного потенциала, творческой активности.

И. КАРКАВИНА.

Г. Новокузнецк.

«ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ВОЙНЫ...»

Сорок лет назад, 26 января 1943 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Кемеровская область. Ее промышленный потенциал, геройский труд людей стал надежной опорой Родины в борьбе с врагом. Партийный штаб нашей области возглавил Семен Борисович Задионченко (1898—1972 гг.).

Вот строки из биографии этого обжженного ленинина, пламенного революционера. Родился он в г. Кременчуге в семье железнодорожника. В восемнадцать лет был призван в армию, где служил в конной разведке, в декабре 1917-го добровольно вступил в Красную Армию. В огне революции и гражданской войны формировалось мировоззрение молодого воина — в сентябре 1919 года он стал коммунистом, а позже — комиссаром.

Партия послала С. Б. Задионченко на передний край. Он был политработником в военном округе Туркестанского фронта в период борьбы с басмачами, позднее секретарем Бауманского района партии г. Москвы. В 1938 году ЦК ВКП(б) направил С. Б. Задионченко первым секретарем Днепропетровского обкома.

На XVIII съезде ВКП(б) Семен Борисович избирается членом Центрального Комитета партии.

В первые дни войны секретарь обкома С. Б. Задионченко стал членом Военного совета армии Южного фронта — на территории Украины, где наряду с боями шла эвакуация на восток.

В 1942 году С. Б. Задионченко возглавил Башкирский обком ВКП(б). Его талант организатора, умение подбирать кадры помогли в кратчайшие сроки восстановить эвакуированный завод, начавший выпуск военной техники.

Ведущее положение в тылу занимал Кузнецкий угольный бассейн — восточный

руководства монным индустриальным центром была образована Кемеровская область.

мов оборонной промышленности. Кузбасс давал треть металлической продукции страны КМК и ряд эвакуационных

на снимке: С. Б. Задионченко (фото 1945 года).

г. Кемерово.

Документы рассказывают

ПОДВИГ В ТЫЛУ

В трудный 1943 год образована наша область, сорокалетие которой мы отмечаем в эти дни. В тяжкое для страны время шахтеры Кузбасса, мобилизовав все силы, сумели сделать почти невозможное — из месяца в месяц наращивали поток угля.

Победоносно прошагав по Западной Европе, гитлеровцы рассчитывали, что Советское правительство не сможет мобильно перестроить экономику страны на военный лад, как не удалось это сделать капиталистическим странам Европы. Но фашистские командование просчитались. Социалистический строй, общественная собственность, на средства производства, плановый характер экономики, массовый трудовой героизм работников тыла обеспечили успешное преодоление суровых испытаний военного времени.

С первых месяцев войны Кузбасс стал крупнейшим поставщиком коксующихся и энергетических углей для промышленности и транспорта страны, значительно повысилась добыча угля, несмотря на то, что многие молодые шахтеры были призваны на фронт.

1942 год оказался самым трудным военным годом для горняков Кузбасса. Были израсходованы имеющиеся к началу войны резервы, осталось недостаток рабочей силы. Не хватало подготовленных в тыловом угле очистных забоев, запасных частей, взрывчатки, крепежного леса, вагонов для перевозки угля. Результат — снижение добычи: на гору было выдано 20,9 миллиона тонн угля — значительно меньше, чем в 1941 году.

Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны определяют меры для увеличения добычи угля в Кузбассе. ГКО 24 августа 1942 года

проблемы кадров. К тому же с началом освобождения Украины они стали возвращаться в родные места. Шахтерские кадры пополнялись за счет проводившейся в годы войны мобилизации гражданского населения на трудовой фронт. На шахты Кузбасса прибыли из разных краев и областей РСФСР, республик Средней Азии тысячами людей. Среднемесячная численность рабочих на добчуке угля в 1945 году составила более 70 тысяч человек, в то время как в довоенное время в этой отрасли было занято不到 40 тысяч.

Дефицит рабочих рук — не единственная проблема на пути наращивания добычи угля. Вукреяется партийное, советское, хозяйственное руководство в Кузбассе, а ЦК ВКП(б) — постановление «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля».

Укрепляется партийное, советское, хозяйственное руководство в Кузбассе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1943 года была образована Кемеровская область, в которую вошел весь Кузнецкий бассейн.

Партийные организации крупных шахт возглавили партийные ЦК ВКП(б). Рост численности коммунистов, занятых в угольной промышленности, тысячи из которых были направлены непосредственно на подземные работы.

Находившийся в Новосибирске комбинат «Кузбассуголь» в 1943 году был разделен на комбинат «Кемеровуголь», переведенный в Кемерово, и комбинат «Кузбассуголь», разместившийся в Прокопьевске.

К этому времени возможность пополнения шахтерских кадров за счет местных резервов — домохозяек, подростков, пенсионеров — была полностью исчерпана. Но на помощь кузбассовцам приехали эвакуированные донецкие горняки. По словам А. Г. Стаханова, побывавшего в Прокопьевске и Ленинске-Кузнецком в годы войны, «сибиряки» делили поровну с донбассцами и тулой, и кровь.

И все-таки несколько тысяч эвакуированных донецких горняков не смирились с тем, что им предложили работать с лопатами, бурильными молотками, электровозами на шахтах. Их требовали счищать угольные выработки на горы. Результат — снижение добычи: на гору было выдано 20,9 миллиона тонн угля — значительно меньше, чем в 1941 году.

Кузбасс выросло с 1940-го до 1945 года в полтора — два раза.

Трудовые достижения горняков Кузбасса в суровые годы войны неразрывно связаны с подъемом социалистического соревнования, которому уделяли исключительное внимание Центральный Комитет ВКП(б) и местные партийные организации. Партийные комитеты нацизаливали горняков на ритмичную, высокопроизводительную работу в противовес дням повышенной добычи и штурманов, привыкших вспоминать раннее добычу.

Действенным стимулом соревнования в годы войны являлись победы Советской Армии. Горняки шахты «Коксовая-1», воодушевленные победами наших войск под Сталинградом осенью 1942 года, приняли повышенные обязательства:

«В декабре выдать сверхпланового плана за счет выходных дней и сверхурочных часов по 15 тонн угля на каждого подземного рабочего и по 10 тонн на каждого трудащегося шахты».

Коллектив передовой шахты «Энгельса» в январе 1943 года одновременно с гордым приветом советским воинам, осуществлявшим прорыв блокады Ленинграда, отправил ленинградцам эшелон сверхплотного угля.

На шахтах Кузбасса в годы войны ширятся ряды двухсотников и трехсотников, изо дня в день выполнивших по две — три нормы.

Молодой киселевский застахинец В. Коваль за 1943 год выполнил три годовые

нормы. Забойники коммунисты Е. Е. Девяткин из Прокопьевска и В. Р. Семыкин из Киселевска дали за 1944 год по три нормы, а ленинск-кузнецкий шахтер К. И. Измайлов — выше две нормы.

С 1943 года на шахтах распространяется соревнование по профессиям. Забойщики, бурильщики, навалотябильщики, другие шахтеры принимают личные социалистические обязательства, в том числе превышающие установленные нормы выработки. Коллегия Наркомуголь СССР и ЦК профсоюза угольщиков Востока стала присуждать звание «Мастер уголья в дни Отечественной войны» и премировать шахтеров, систематически перевыполняющих производственные задания. Почетного звания «Мастер уголья» к сентябрю 1944 года было удостоено свыше двух тысяч горняков Кузбасса.

Мысли лучшие люди были награждены орденами и медалями, а 23 горняка — И. И. Боков, В. И. Воробьев, И. В. Ворошилов, Т. Ф. Горбачев, Ш. Зайнутдинов, В. Г. Коневин, П. И. Коркин, Ф. П. Раб, П. Я. Усюк и другие стали в годы войны Героями Социалистического Труда.

Подвиг горняков нашего бассейна вписан золотой строкой в историю Советского государства. И сегодня, вспоминая славный юбилей, шахтеры, верные добрую традицию, высоко дерут знамя социалистического соревнования, стремятся отправить на горы уголь.

Коллектив Кемеровского завода строительных материалов треста «Железобетон» изменил извещение о смерти ветерана труда и великого Отечественной войны, члена КПСС с 1945

года на горе Наран». 10.35 «В мире животных», 11.35 «Золотая лоза».

Документальный фильм.

«Солнечный ветер».

«Юлия, связь в мире».

«Легенда о балете».

«Соловьев».

</div

КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

На прилавках магазинов можно видеть небольшого формата книжку в ярком ледериновом переплете — золотом набрано ее название «Песни о Сибири». Сборник стихов, вышедший недавно в Кемеровском книжном издательстве, объединил произведения, воспевающие Сибирь (составитель В. В. Махалов).

В числе авторов — великие Пушкин, Некрасов, поэты-декабристы, а также группа советских писателей, большинство из которых живут сейчас, творчеством связанны с землей сибирской. В их числе большая группа поэтов-кузбассовцев, стихи которых звучат искренним признанием в любви к родному краю, его природе, городам, селам, к его людям. Перепечатываем ряд стихотворений кузбасских поэтов из этого сборника.

Геннадий ЮРОВ.

Песня о городе

А утром
Высотные трубы
Производят туманную илу.
Мой город,
Я стискивал зубы,
Усыпив в твой адрес
Худу.

Восторгов, показал.
Не надо.
Не сладок отечества дым.
Привязанность с первого взгляда

Не ходит
Проспектом твоим.
Но ты от судьбы
Не отрекся.
Которая так решена:
Не будет кузбасского

коска —
Не станет столицей страна!

Когда над землею
изметнулся
Воин разрушительный гул,
Мой город в дыму
захлебнулся,

Чтоб мир облегчению
вздохнул.
Как отзвуки бед и печалей,
Будильник нас по утрам,
Гуки
Насегда отозвучали.

И время — исчезнула
дымам.

★ ★ ★

Построенные нами города
Не прячут бед бывших
За воинство,
Чтоб мы не забывали
никогда.

Какой за них защищено
небо.

Перв., показал,
Голову склоня,

Признаться с благодарностью
символичной,
Что этот город создавал
меня.
Выстраивал
По своему подобию.
Дарил восторгам и ввергал
в печаль,
Приказывая
Пройти огнь и воду,
Чтоб я мужик душой,
Чтоб различал
В своем забое утоль
и породу.

И всем хорошим,
Что я людям дам,
Всех добрым,
Что с моей происходит,
Я городу обзывал,
И друзьям,
И женщине, которая
любила.

Живи, мой город, многие
лета!
В трудах эпохи
Торжествуй и здравствуй!
Твоя береговая высота
Над временем летит
И над пространством,
Отсюда вижу устье и исток,
Природы материество

ощущаю.
И все, что для меня отец
сберег,
Я сберегу
И сыну завещаю,

Евгений БУРАВЛЕВ.

Ночная смена

Город спит и слышит.
Как, целись в звезды
жерлами всех труб,

О ЧЕМ ПИСАЛИ НАШИ ГАЗЕТЫ В ЯНВАРЕ 1943 ГОДА

«ВОЛШЕВИСТСКАЯ СТАЛЬ» (Новокузнецк)

«Горячо поздравляем с на-
 граждением завода орденом Ле-
нина и высокой оценкой пра-
вительством вашей работы. За-
меститель Народного комиссара
черной металлургии академик
Бардин.

★ ★ ★

«Забойщик молодежного участка № 2 шахты имени Орджоникидзе комсомолец Иван Беизгин 2 января встал на ленинскую вахту. Применение сно-
ростных методов выместила уголь, оно выполняло норму на 1000 процентов».

★ ★ ★

«В 1943 году трест «Кузбаш-
шевуголь» по плану изымают
израсходовать на милицион-
ное, культурное строительство
1685 тысяч рублей. Для горняков будет построено
55 домов и общежитий с жи-
лой площадью в 10 тысяч
квадратных метров... Строи-
тельство будет проходить на
шахтах «Энергострой» и «Се-
верная-Байдаевская».

★ ★ ★

«Отдел главного механика
КИИ совместно с Домом техни-
ки выпустили несолько пла-
катов, призывающих и эконо-
мично электроэнергии. Красно-
армеец спрашивает металлургов: «Что ты сделал для эко-
номии электрической энер-
гии?».

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»
(Ленинск-Кузнецк)

Газета призывает горняков:
«Будем работать в тылу так,
как бойцы воюют на фрон-
те!».

Под таким азартом опубли-
кован рапорт коллектива шах-
ты имени 7 Ноября о том, что
31 января шахта закончила ме-
сячную программу, выдав на-
гора 700 тонн сверхпланового
угля. Его подписали заведую-
щий шахтой П. Осокин, глав-
ный инженер Н. Быков, пар-
торг ЦК В. Горбунов, пред-
седатель шахтного С. Зайнов.

★ ★ ★

Управляющий отделением Гос-
банка В. Ермолин сообщает:

«На 1 февраля трудящиеся
города и колхозники Ленинско-
Кузнецкого района внесли в фонд
обороны страны 3 миллиона
848 тысяч рублей, из
них на постройку танковой ко-
лонны — 1846 тысяч, на по-
стройку авиаэскадрильи —
1792 тыс. рублей.

ЧЕЛОВЕК ВОЗДВИГ

Сорок лет отстучал ма-
тник времени со дна образова-
ния Кемеровской области. Бурными темпами развивался
в эти годы Кузбасс. На юге
области началась эксплуатация
богатейшего Томинского
угольного месторожде-
ния. Вспыхнули огни Южно-
Кузбасской и Томинской
электростанций. Теснин
Горной Шории прорезала
новая железнодорожная ма-
гистраль.

Начали давать продукцию
объединения «Азот», Про-
вольский фарфоровый за-
вод, Ленинск-Кузнецкий кам-
вольно-суконный комбинат,

самых молодых угольных го-
родов Кузбасса. Воздвигнут
он руками комсомольцев пя-
тидесятых — шестидесятых
годов. В облике города и в
делах междууречья зримо
видны шаги научно-техниче-
ской революции. Здесь пост-
роены шахта-гигант «Рас-
падская», выросли угольные
разрезы «Междуреческий»,
«Томинский», «Красногор-
ский». Для Междуреченска
характерно, что он быстрыми
темпами продолжает наращи-
вать свои производственные
мощности.

Большое значение для обес-
печения чистой водой кузбас-
совцев, промышленных пред-
приятий и сельского хозяйства
будет иметь гидроузел на
реке Томи. На этом месте
построен поселок Зеленогор-
ский. Со временем возникнет
водопроводный магистраль
и водоконке плавает —
Над Яблоновым хребтом.

И — как биолог
к микроскопу —
Прищурясь и склонившись
над лесом

Веселое, яркое, но
Совсем не такое,
как летом, —
Не тревожь лесенку оно...
И с грустью лесенку
дивился

Припав к земле, завод
Кузнецкийышит,
Оберегая сон ее и труд.
Не спят премьеры —
Дальнин стран премьеры —
Мол, как там — дышит
и не перестал!..

Металл — он тоже
действует на первы,
Особенно кузнецкий наш
метала.

А к леткам — парни
В грубых башмачиках,
В прожинных робах,
черные, как смола.
Но нет из чище, нету соли
чище,

Чем заскорузлы роб
ночной соль.

И вот...

Едва заметная вначале,
Взрывается зара во весь
накал:

По городу идет
Градоначальник —
Его преходительство

Металл!

Беспречему солнцу тому:
Затем этот снег появился
И холодно так почему?

Землей, развернутой
к востоку,
Здесь БАМ — поправят
космонавт;

И поезда идут замедленно —
Потряхиваются магистраль,
Но все заметнее,

Сталь зарифмовывает даль.
В осенней тындинской
улыбке

Уже все явственней видны —
В чернильных кляксах
голубики

Все школьники моей страны;
И над разбуженным
пространством

Уже как будто — там и тут —
По станциям и полустанкам

Их сильмы взрослые живут.
А взглядом в прошлое

прицелься,
И мыль взойдет из
глубины:

Почти столетие прешел
Тунгусским мы освещены.

На свет и звук — огни —
и голос —

Мысль оглянулась.

Навсегда.
Сибирь — развернутая
в космос.

Ракета, Родина, Звезда.

Павел МАЙСКИЙ.

Когда за лосихи лесенок
Слыхнулся к ручью поутру,
До боли слезились

спросонок

Глаза у него ветры.

В логу, возле сохой осины,
Где много мышиных следов,
Ему пробрухнула лягушка.

Копытом молочный ледок —
И он прискользил несмело

К живому ручью, и тогда
Тайга перед ним засвистела —
Трава отдала вода!..

А солнце вставало

над лесом

Беседа, яркое, но

Совсем не такое,

как летом, —

Не тревожь лесенку оно...

И с грустью лесенку

дивился

ДРУЖБА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В минувший выходной день все ледовые площадки городов и рабочих поселков Кузбасса стали местом проведения Всероссийского дня конькобежца. Надо отметить сразу: кузбассовцам повезло — погода стояла, как по заказу, теплая. И лишь мягкий снег, выпавший накануне, малость задавил физкультурников. Но недолго. Вооружившись лопатами и скребками, они дружно расчистили площадки. И праздник начался.

На центральном стадионе «Химик», где проводили свой первый праздник школьники Заводского района областного центра, физкультурники объединения «Азот», будь был готов к соревнованиям. А с утра и в громадной чаще стадиона, усиленный колоколами радио, зазвучал призывный голос судьи:

— Не старт приглашаются...
Бежали самые маленькие,
азартно и напористо. И пусть еще не было гладко у них в технике, ведь большинство из них — это дети, даже не танкисты, а конькобежцы. Но недолго. Вооружившись лопатами и скребками, они дружно расчистили площадки.

Стали. А я так скажу: не в возрасте дело, а в дружбе с физкультурой. Кто ей предан, тот не забывает о своих увлечениях детства.

Что верно, то верно. Дружба с физкультурой для многих азотовцев осталась на всю жизнь. А имена, скажем, Нели Гуциной, Валентины Бонашевич, Любови Суриной хорошо известны в коллективах. Работая в разных цехах, они неизменно встречаются на старте всех спартакидов праздников. Вот и ныне кандидат лыжных гонок имел полную возможность проверить свои силы в соревнованиях на первенство «своей» бригады, смены, участка, цеха. К услугам желающих предоставлены отличная зимняя турбаза, отдых в Журавлях, где есть станица проката лыж.

Основательно подготовились к празднику конькобежцы. Инструктор спортивного клуба Любовь Белобородова предложила каждому желающему иметь большие фигуры коньков. Несмотря на это, на стадионе и в зале раздавались дружные аплодисменты. Начав с малого, каждый из участников праздника при желании имеет большие шансы стать настоящим спортом, как скажем, Наталия Глебова, выступавшая в этот день на чемпионате Европы. А ведь свой путь в сборную страны начинала на дорожке центрального стадиона «Химик». Вот так зримо видна эта нить, связывающая массовость с высотой мастерства.

А затем хозяевами беговых дорожек стали физкультурники, представители антикоррозийного цеха спарщика Владимира Волотовского, бригадира Сергея Курлека, футбольщика Василия Вовчанцева. Товарищи переглянулись, и Курлек ответил за всех:

— Иные говорят, что коньки хороши лишь в пору юно-

ФОТОИНФОРМАЦИЯ

Год 1943-й. Напряженны трудовые будни Кузбасса, здесь, в глубоком тылу, новая победа. Однозначно — все для фронта!

Не только металлом и углем помогал Кузбасс. Тысячи кузбассовцев вносили в фонды обороны личные сбережения, теплые вещи, продукты. В библиотеке Кузнецкого металлургического комбината комплектуют книги для освобожденных районов.

Фотоrepidуция В. Воробьева.

